

Лун Цзиньянь покачал головой и горько усмехнулся:

— Ты слишком торопишься и никогда не видишь суть вещей.

— Ваш покорный слуга... просто знает, что принцу очень тяжело. — Именно из-за того, что принц ко всему относится равнодушно, каждый может позволить себе издеваться над ним.

— Если бы отец верил мне, он бы не оставил меня без внимания на восемь лет. Говорить с ним — это только зря тратить время.

— Но...

— Никаких «но». Все и так нормально. Быстрее налей мне каши, я хочу есть.

Лун Цзиньянь протянул миску Хань Иню, и его спокойная улыбка, казалось, говорила, что он не обращает на это внимания.

Хань Инь выглядел немного расстроенным, но все же взял миску и налил Лун Цзиньяню простой каши:

— Третий братец!

Услышав этот игривый и радостный голос, лицо Лун Цзиньяня сразу же озарилось улыбкой, а в глазах появился яркий блеск:

— Третий братец!

Увидев человека, вбежавшего в дверь, Лун Цзиньянь раскрыл объятия, позволяя ему врезаться в себя.

Хань Инь, увидев это, тихо вышел.

Лун Цзиньянь погладил ее по голове, полный нежности:

— Как это у нашей маленькой принцессы появилось время навестить третьего брата?

Лун Сяовань подняла голову, ее большие глаза полны обиды:

— Третий братец, ты что, упрекаешь меня за то, что я давно не приходила?

— Конечно, нет. Как я могу упрекать Сяовань.

Лун Сяовань выпрыгнула из объятий Лун Цзиньяня и села рядом, начиная жаловаться:

— Третий братец, ты не представляешь, моя наставница каждый день заставляет меня заниматься рукоделием, то игрой на музыкальных инструментах, то пением. Я терпеть не могу это, я просто не могу научиться.

— Ты не можешь научиться, потому что ленишься, не прикладываешь усилий.

Сяовань, пойманная на слове, смущенно улыбнулась:

— Третий братец всегда подшучивает надо мной. А я ведь принесла тебе пирожные, которые сама сделала.

— Ладно, ладно, это я ошибся. Сяовань умница, и пирожные у нее получаются отличные. Не знаю, какому молодому человеку они достанется.

— Хе-хе, тогда нужно, чтобы третий братец помог мне выбрать. Когда-нибудь...

Лун Цзиннянь смотрел на болтающую Лун Сяовань, его мысли были далеко.

Лун Сяовань вообще не должна была родиться. Ее мать была простой служанкой, но из-за своей красоты и простодушия понравилась императору, и он приблизил ее к себе.

Императрица-мать была категорически против, но служанка забеременела, и, учитывая, что это был ребенок императора, ей пришлось смириться.

Но, будучи служанкой, она не могла сравниться с женщинами из знатных семей в плане ума и хитрости. Во время беременности она стала жертвой заговора и погибла.

Лун Сяовань родилась без матери, а император не проявлял к ней интереса, оставив все на усмотрение императрицы-матери.

Из-за низкого происхождения матери императрица-мать не любила ее, и ни одна из наложниц не хотела воспитывать Лун Сяовань.

Императрица-мать просто выделила ей отдельный дворец, где она и жила.

Все эти годы Лун Сяовань росла под присмотром кормилицы.

Когда он впервые увидел Лун Сяовань, ее избивала группа людей, а вокруг стояли другие принцы и принцессы, смеясь и крича: «Бей ее, бей сильнее!»

Им было всего по восемь-девять лет, но они могли говорить такие жестокие слова.

Он заступился за Лун Сяовань, и с тех пор она всегда следовала за ним.

Она говорила: «Только третий братец не бьет меня, я люблю третьего братца».

Позже с ним произошла неприятность.

Его положение стало тяжелым, и он едва мог позаботиться о себе.

Все начали отдаляться от него, кроме Лун Сяовань, которая, как и прежде, следовала за ним, ласково называя его третьим братцем.

В итоге оба они оказались в трудном положении. Он пытался убедить Лун Сяовань, что чем ближе она к нему, тем больше боли ей придется вынести.

Но Лун Сяовань не обращала внимания, продолжая держаться за него.

Он просто однажды помог ей, и это маленькое доброе дело Лун Сяовань превратила в бесконечную благодарность, не считаясь с последствиями.

Все эти годы, помимо него, Лун Сяовань стала важной частью его жизни.

Лун Цзиннянь вспомнил себя. По сравнению с Лун Сяовань, даже девочка обладает такой смелостью, чтобы смотреть правде в глаза, и гордостью, чтобы не отступать.

А он, как трус, даже не мог посмотреть в глаза человеку, которого любит, и просто сказать несколько слов для него было недостижимой мечтой:

— Третий братец? Ты меня слушаешь?

— А... я слушаю. В будущем я обязательно найду для моей маленькой принцессы хорошего мужа. Если он обидит Сяовань, я его не пощажу.

В глазах Лун Цзинняня мелькнула тень. Поэтому он должен бороться за трон.

Не ради себя, но ради себя и Лун Сяовань.

Рано утром Чу Е быстро привел себя в порядок и поспешил в резиденцию канцлера Шэня.

Увидев Шэнь Нин, его холодное лицо сразу же озарилось улыбкой, и он, раскрыв объятия, бросился к нему.

Шэнь Нин, не ожидавший этого, оказался в крепких объятиях Чу Е, который начал тереться лицом о его лицо.

Шэнь Нин, чувствуя дискомфорт, попытался оттолкнуть Чу Е:

— Чу Е, отпусти меня, что за дурацкие шутки с утра?

— Не отпущу! Так долго не виделись, я соскучился по тебе. Дай мужу обнять тебя.

Просьбу Шэнь Нин он решительно отверг. Его жена такая ароматная и мягкая, он не хотел отпускать.

Если бы не договоренность с Шэнь Нин, что до свадьбы ничего нельзя делать, он бы давно разобрал его на части, не дожидаясь этого момента.

Шэнь Нин смотрел на него с недоумением. Так долго? Сколько времени прошло?

С мрачным лицом он сказал:

— Я помню, ты ушел только вчера вечером, когда уже стемнело. Прошло всего несколько часов.

Если бы он не выгнал Чу Е, тот, вероятно, остался бы ночевать в резиденции канцлера Шэня:

— Один день разлуки — это как три года. Тем более мы расстались на целую ночь.

— Хватит болтать чепуху. Зачем ты пришел?

— Любимый, мне больно. Как это может быть чепухой? Это моя любовь к тебе. — Чу Е отпустил Шэнь Нин и, не отрываясь, смотрел ему в глаза.

Шэнь Нин, чувствуя себя неловко под этим жалобным взглядом, сдерживал желание ударить его:

— Ладно, ладно, это любовь. Так рано пришел, что-то случилось?

— Конечно!

Чу Е махнул рукой, и сразу же подошли двое охранников, неся в руках трехъярусные коробки с едой.

Чу Е взял одну из них и поставил перед Шэнь Нин:

— Та-дам! Я знаю, что ты любишь сладкое. Это самые известные пирожные со всего города. Попробуй, может, понравятся.

Шэнь Нин взял один кусочек и положил в рот. Сладость мгновенно заполнила весь вкус.

Глядя на Чу Е, который улыбался, и его глаза уже превратились в две узкие щелочки, ожидая похвалы, он напоминал большую собаку, которая просит, чтобы ее погладили.

Если бы у Чу Е был хвост, он бы, наверное, уже отвалился от постоянного виляния:

— Ну как? Тебе нравится? Здесь еще много. Если понравится, я каждый день буду присылать.

Шэнь Нин почувствовал, что пирожные попали прямо в его сердце, иначе почему оно стало таким сладким? Даже пузырьки пошли!

Он взял Чу Е за щеки и с улыбкой сказал:

— Как может не понравиться то, что подарил муж? Мне очень нравится, но больше всего мне нравишься ты.

Услышав это, Чу Е расцвел от счастья, извиваясь:

— Ммм... я тоже люблю тебя, Нин.

Вдалеке, подглядывая за ними, Шэнь Ту почувствовал, что его глаза вот-вот выпадут.

Так рано утром... какое наказание!

Собираясь на утреннюю тренировку, Шэнь Юаньци увидел своего отца, который то опирался на стену, то бил себя в грудь, то поднимал руки к небу, и, наконец, пнул стену, завыв, и ушел.

Шэнь Юаньци, хотя и понимал, что это неправильно, но подумал: «Отец сошел с ума!»

На следующий день.

Чу Е снова пришел рано утром, махнул рукой, и несколько ящиков с золотом, драгоценностями, стеклом и нефритом оказались перед Шэнь Нин.

Шэнь Нин только что проснулся, его глаза еще были мутными, и, глядя на эти сокровища, он чуть не ослеп от их блеска:

— Чу Е, что ты опять задумал?!

Чу Е выпрямился и, указывая на драгоценности, сказал:

— Все это для тебя. Есть еще много, но неудобно приносить. Позже я построю несколько хранилищ, сделаю ключи и все передам тебе.

Глядя на заполненные до краев ящики, Шэнь Нин сглотнул.

Неужели у Чу Е столько денег?

Черт, ему стало интересно, у кого больше денег: у Чу Е или в государственной казне.

И снова вдалеке Шэнь Ту смотрел на это, его глаза уже стали круглыми.

<http://bllate.org/book/16387/1483760>